

УДК 342

*Д.С. Крысенко***ПРОБЛЕМА РЕСПУБЛИК ДОНБАССА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США**

В статье раскрывается позиция Соединенных Штатов Америки в отношении вооруженного противостояния на Донбассе, продолжающегося с 2014 года. В начале XXI в. действия такого государства, как США, оказывают значительное влияние на события во всем мире, в том числе локальные конфликты на постсоветском пространстве. Наиболее ожесточенным среди этих конфликтов является военно-политическое противостояние на Донбассе, связанное с борьбой самопровозглашенных Луганской и Донецкой Народных Республик за самоопределение. Одной из причин «заморозки» данного конфликта является позиция официального Вашингтона, состоящая в принципиальном непризнании прав жителей Донбасса на самоопределение – как в форме собственной государственности, так и национально-культурной автономии. Содержание публикации включает анализ инициатив, принятых высшими должностными лицами США в течение 2014–2017 гг., динамику оценок американской правящей элиты и экспертных кругов касательно событий на Донбассе. Делается вывод о том, что в период администрации Б. Обамы стратегия и тактика США в данном конфликте состояла в оказании военно-политической и финансово-экономической поддержки киевскому правительству, блокировании инициатив по дипломатическому признанию ЛНР и ДНР, а также введении санкций против их физических и юридических лиц.

Ключевые слова: США, ЛНР, ДНР, РФ, конфликт, самоопределение, вооруженная сепарация, дипломатическое признание.

Введение

Дискуссия о сути и смысле мировой политики не прекращается с момента заключения Вестфальского перемирия 1648 г. и начала формирования международных отношений как системы, связывающей обязательства суверенные государства. Ключевыми вехами в этой дискуссии были провозглашение в 1776 г. Декларации независимости США и подписание в 1945 г. Устава ООН. Первым документом американские революционеры объявили естественным и неотъемлемым право народов на борьбу против тирании и угнетения, вторым гарантировалось право наций на самоопределение. В итоге сформировался ряд противоречий – между институтом национального государства и мировым сообществом, чьи интересы не всегда тождественны, а также между правом наций на суверенное развитие в своих исторических пределах и необходимостью сохранения незыблемости существующих границ.

Постановка проблемы

Примером указанной дихотомии является вопрос о международно-правовом признании Луганской и Донецкой Народных Республик, в одностороннем порядке провозгласивших независимость 12 мая 2014 года. Процесс международного признания государств чрезвычайно сложен и в каждом случае является результатом стечения многих обстоятельств. В условиях начала XXI в. ключевым из таких обстоятельств является политическая воля руководства США, вопреки ряду оговорок претендующего на роль единственной мировой сверхдержавы. Несмотря на широкое освещение конфликта на Донбассе и соответствующей политики США в СМИ, тематика почти не получила научной разработки. Работы данного круга представлены исключительно публицистикой [1-3].

Итак, целью данной статьи является анализ стратегии и тактики США в отношении самопровозглашенных ЛНР и ДНР. Напомним, что под стратегией принято понимать долгосрочные цели и задачи, под тактикой – средства их реализации.

***Rex Americana* начала XXI века**

Понимание целей и задач США в отношении республик Донецкого Края возможно лишь в контексте понимания мировой политики данного государства. По мнению ряда исследователей, ее сутью является сохранение сложившегося после распада СССР глобального геополитического баланса, основанного на собственном доминировании. Данная задача является условием для сохранения неэквивалентного характера мировой экономики, основанной на эксплуатации мировой периферии и

сверхпотреблении граждан США [4]. В свою очередь, условием сохранения нового мирового порядка (Брюссельско-вашингтонского консенсуса) является подавление очагов оппозиции – правительств, строящих свою внутреннюю политику на принципах, отличных от либерально-рыночных. Круг данных государств получил название «страны-изгои» («ось зла»): Куба, Иран, КНДР, СРЮ (до 2000 г.), Ирак (до 2003 г.), Ливия (до 2011 г.). Не представляя для США прямой военной угрозы, данные страны образовали своеобразную альтернативную подсистему международных отношений, а значит, угрожали их национальным интересам. Такой же угрозой выступило движение «Русская весна», развернувшееся в Причерноморье и Донбассе в марте–мае 2014 г., а также лозунги, под которыми были провозглашены ЛНР и ДНР.

Факторы формирования политики США в отношении ЛНР и ДНР

Исповедуя изначально идеологию эклектичного характера (интегрировавшую как левые, так и правые политические течения), сторонники идеи Русского мира были объединены принципиальным неприятием однополярного мирового порядка, а также исходящей из США культуры постмодернизма, ассоциируемой с так называемыми европейскими ценностями и практикой неоллиберализма.

На уровне самопровозглашенных народных республик произошла новая интерпретация советской ценностной системы. Подтверждением этого выступили первые шаги правительств ЛНР и ДНР и основные направления их внутренней и внешней политики: национализация объектов промышленности, культурная политика в духе социалистического гуманизма, использование элементов советской геральдики в качестве государственной символики. Положительными чертами здесь были наделены составляющие, связанные с реализацией коллективных интересов, с духовностью и общественным порядком. Негативными же чертами были наделены составляющие, где на первое место вышли частные интересы, которые удовлетворяются за счет общества.

Создав прецедент построения внерыночной, антикапиталистической и антиолигархической системы, ЛНР и ДНР, помимо того, серьезным образом усилили геополитические позиции Кремля. Подчеркнем, что к центральному специфическому компоненту массового сознания жителей Донбасса принадлежит взгляд на бытие своего региона как части советского пространства в рамках Российской Федерации [5]. По этой причине, вопреки декларируемой ранее «перезагрузке» американо-российских отношений, администрация Барака Обамы оценила утвердившийся в Киеве в феврале 2014 г. режим в качестве геополитического противовеса влиянию РФ на постсоветском пространстве. ЛНР и ДНР же были определены как один из системообразующих элементов конфигурации глобального многополярного порядка, своего рода российского «геополитического часового».

Политика США в отношении Донбасса: борьба «Давида и Голиафа»

Исходя из указанного выше комплекса причин, Вашингтон занял по отношению к ЛНР и ДНР позицию обструкции, объявив их террористическими организациями. Подчеркнем, что определение «терроризм» (использование устрашения противников путем физического насилия в качестве политической тактики) в случае ЛНР и ДНР совершенно недопустимо, поскольку их действия носят оборонительный характер, полностью исключая организацию каких бы то ни было диверсий или убийств на территории Украины или США. Несмотря на это, в отношении ЛНР и ДНР в риторике Б. Обамы закрепились определения «террористические» и «сепаратистские». В своем выступлении 25 мая 2014 г. президент США Б. Обама охарактеризовал народные республики как «...поддерживаемые Россией сепаратистские группировки, стремящиеся лишить гражданских прав целые регионы» [6].

В американских СМИ гражданская война на Украине (имеющая интернациональные черты) получила устойчивое название «украинско-российское противостояние», а позиция граждан ЛНР и ДНР – «пророссийский сепаратизм». Ведущие информационные агентства и издания США (New York Times, Washington Post, Wall Street Journal, USA Today, Huffington Post, Bloomberg, Voice of America, Chicago Tribune, LA Times, а также телевизионные сети CNN, Fox News, CBS News) освещают события тенденциозно и ангажированно.

По причине отсутствия у США дипломатических отношений с ЛНР и ДНР политика в отношении них носит опосредованный характер. В период 2014–2016 гг. упоминание названий ЛНР и ДНР в официальных выступлениях Б. Обамы произошло 5 раз [7]. Политика США в отношении республик Донбасса – это в первую очередь политика поддержки киевского режима, с апреля 2014 г. ведущего против них карательную (так называемую антитеррористическую) операцию.

В декабре 2014 г. Конгресс США принял Акт в поддержку свободы Украины, который санкционировал поставку оружия киевской хунте. Начиная с момента воссоединения Крыма с Российской Федерацией, американский политический истеблишмент интенсифицировал двусторонние отношения с Киевом и разработал ряд мер по предотвращению его военного и экономического краха. Опуская детали, отметим, что в течение 2014 г. Конгресс на основе единства демократов и республиканцев как в Сенате, так и в Палате представителей, практически единогласно принял три закона и шесть резолюций о помощи Киеву. 13 ноября 2014 г. чиновники НАТО и ОБСЕ выступили с заявлением о «российском вторжении на Украину с Востока» после того, как Филипп Бридлав (американский генерал, верховный главнокомандующий объединенными силами НАТО в Европе) заявил, что колонны российских танков, артиллерии, ПВО и военных подразделений были замечены при несанкционированном пересечении границы в направлении Украины. На требования предоставить доказательства Ф. Бридлав отказался сообщить, каким образом указанная информация была получена и сколько солдат, танков и БТР участвовало.

Характерно, что в течение 2015–2017 гг., в силу низкой эффективности вооруженных сил Украины как инструмента воздействия на позицию официальной Москвы, интерес Вашингтона к ней существенно снизился. В частности, если с января 2014 г. по март 2015 г. в обеих палатах Конгресса прошло 17 слушаний, посвященных Украине, то с марта 2015 г. по январь 2017 г. было проведено лишь четыре таких слушания [8].

В предвыборную программу ставшего 20 января 2017 г. президентом Дональда Трампа входило улучшение отношений США и РФ. По этой причине его администрация (в противовес кланово-олигархическим и неолиберальным кругам внутри собственного государства) стремится избегать радикальных шагов в отношении России, ограничиваясь ее экономической изоляцией.

Признание *ad hoc* и *de facto*

Отказывая ЛНР и ДНР в признании, США вместе с тем *de facto* сделали несколько шагов к этой жизненно важной для народных республик цели. *De facto* (фактическое признание) означает неполное, неокончателное признание. Таким признанием выступило участие глав ЛНР и ДНР Игоря Плотницкого и Александра Захарченко в работе «Нормандской четверки» (президентов России, Украины, Франции и Германии) над разработкой мирного договора – Минского протокола (5 сентября 2014 г.) и Комплекса мер по выполнению Минских соглашений (11–12 февраля 2015 г.). Переговорный процесс исключал прямое участие представителей США, однако Белый дом не скрывал своего влияния на принятие решений главами Евросоюза. Таким образом, участие руководителей народных республик в переговорах столь высокого уровня выступило косвенной формой их признания в качестве субъектов международных отношений.

Характеризуя значение Минских договоренностей о прекращении огня, отметим, что 23 февраля 2015 г. постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр назвала действия России по отношению к Украине «грубым нарушением Устава ООН», призвав ужесточить санкции против РФ. По ее словам, «Россия сегодня готовит, вооружает и воюет вместе с сепаратистами, которые грубо захватили украинскую территорию. Это грубое нарушение Устава ООН, это нарушение суверенитета, территориальной целостности и независимости страны-соседа» [9]. Вместе с тем невозможно отрицать тот факт, что в ходе Минских соглашений Донбасс не только военным, но и дипломатическим путем доказал право на государственность, не считаться с которым не могли даже руководители ведущих стран Запада.

Признание ЛНР и ДНР со стороны США произошло и *ad hoc*. *Ad hoc* (случайное признание) означает разовое временное признание, когда такой акт носит вынужденный характер – для того, чтобы разрешить конкретные вопросы, возникшие между государствами, не желающими официально признавать друг друга. Фактом косвенного признания республик Донбасса является фактическое функционирование их документов в странах Запада. Согласно сообщению заместителя министра юстиции ЛНР Виталия Седых, вопреки тому, что «наши документы в сфере актов гражданского состояния и не признаются на официальном уровне другими государствами, однако запросы поступают, ...хоть и не от государственных органов, от организаций и юридических лиц из Соединенных Штатов Америки» [10].

Формой признания *ad hoc* можно считать и политику санкций против физических и юридических лиц ЛНР и ДНР. Первый список лиц, которым был запрещен въезд на территорию США, был опубликован 20 июня 2014 г., ежегодно дополняясь и расширяясь. В комментариях американского

руководства указывалось, что эти государственные служащие «несут ответственность или принимали участие в действиях или реализации политики, угрожающей миру, безопасности, стабильности, суверенитету или территориальной целостности Украины» [11]. Последнее по счету дополнение произошло 26 января 2018 г., когда список был дополнен 10 министрами ЛНР и ДНР. Правительственные постановления США неизменно дублировались правительствами ЕС и Австралии.

Элементом косвенного признания ЛНР со стороны США выступило внесение правительством США 20 июня 2017 г. Государственного банка ЛНР в список организаций, подлежащих действию санкций. Об этом было сообщено Управлением по контролю за иностранными активами Казначейства США (OFAC). Министр иностранных дел ЛНР Владислав Дейнего подчеркнул по этому поводу: санкции в отношении банка ЛНР меня радуют. То есть США официально признают такой субъект, как Госбанк – юридическое лицо, и пытаются противодействовать его функционированию [12. С. 237].

Итак, подобно США в начале их становления, ЛНР и ДНР являются частично признанными государствами. Народные республики признали независимость друг друга и с 24 мая 2014 г. стали соучредителями и членами Конфедеративного Межгосударственного Союза народных республик (Новороссии). 11 июня 2014 г. ЛНР обратилась к Российской Федерации, а также к 14 государствам мира с просьбой о признании ее независимости. Первая страна, установившая 18 июня 2014 г. дипломатические отношения с ЛНР, имеет аналогичный статус – Республика Южная Осетия, также вовлеченная в опосредованную войну (гибридную, прокси-войну) против США.

Главным внешнеполитическим партнером народных республик по сей день остается Российская Федерация. Именно с ней связан наибольший успех в прорыве в дипломатической блокаде ЛНР и ДНР. 8 февраля 2017 г. вступил в силу особый указ Президента РФ Владимира Путина о признании документов, удостоверяющих личность, регистрационных знаков транспортных средств, документов о квалификации (образовании), регистрации актов гражданского состояния и транспортных средств, выданных действующими организациями ЛНР и ДНР. Указ стал важнейшим шагом по интеграции республик Донбасса в пространство Русского мира.

Кроме того, Россия играет роль основного канала связи ЛНР и ДНР с остальным миром. Благодаря этому, а также инициативе и настойчивости государственных деятелей и граждан народных республик значительные успехи достигнуты в вопросе установления отношений с рядом других стран мира. В частности, в декабре 2016 г. общественность Италии инициировала создание представительства ЛНР и ДНР в Неаполе, обратившись с соответствующей петицией к И. Плотницкому и А. Захарченко. Наряду с Италией представительские центры ДНР действуют во многих государствах ЕС – Финляндии, Чехии, Греции и Франции.

Заключение

Резюмируя, отметим, что вопреки давлению США и Украины интерес к установлению и развитию отношений с ЛНР и ДНР проявляет все больший круг государств. И причина этому не только широта их внутреннего рынка и заинтересованность в торговле. Следует учитывать, что только в ЛНР проживает 1,475 млн чел., т. е. больше, чем в таком государстве, как Эстония. Вместе же с ДНР их население составляет почти 4 млн человек. Донбасс – крупнейшая агломерация Европы, и столь густонаселенные и экономические развитые государства не могут длительное время оставаться непризнанными. Представителей традиционалистских сил не только постсоветского пространства, но и стран Запада восхищает прометеизм, идея сопротивления направляемой США глобализации, на острие которой оказались республики Новороссии. Подобно Кубе в 1959 г., они одержали победу над хорошо вооруженным, финансируемым извне и фанатично настроенным противником. Жители народных республик доказали, что сила страны не сводится только к количественным показателям экономики и численности армии, по которым они все еще значительно уступают Украине, но прежде всего определяется духом народа, его способностью выполнять государственные задачи, ставя их выше личных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рожин Б. Война на Украине. День за днем / Colonel Cassad (Борис Рожин). М.: Алгоритм, 2015. 255 с.
2. Погребинский М.Б. Украина в ожидании неизбежного. М.: Алгоритм, 2016. 238 с.
3. Терещенко А. Кровавые слезы Украины. М.: Аргументы недели, 2017. 352 с.
4. Валлерстайн И. Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: МАКС Пресс, 2013. 242 с.

5. Кононов И.Ф. Донбас в этнокультурных координатах Украины / Илья Федорович Кононов: автореф. дис. ... докт. соц. н. К., 2005. 25 с.
6. Obama B. Statement on the Presidential Election in Ukraine. May 25, 2014. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=105213&st=&st1=> (дата обращения: 8.03.2018).
7. Подсчитано по сайту Администрации президента США. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php> (дата обращения: 08.03.2018).
8. Подсчитано по сайтам комитетов по международным делам Палаты представителей и Сената. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearings-and-markups>; <http://www.foreign.senate.gov/hearings> (дата обращения: 8.03.2018).
9. Штаты обвинили Россию в грубейшем нарушении Устава ООН // Укринформ. 23 февраля 2015. URL: http://www.ukrinform.ua/rus/news/shtati_obvinili_rossiyu_v_grubeysheem_narus_henii_ustava_oon_1717370 (дата обращения: 8.03.2018).
10. В Европе и США принимают документы ЛНР // ИА Исток. 21 декабря 2017. URL: <http://miaistok.su/v-evrope-i-ssha-prinimayut-dokumenty-lnr> (дата обращения: 08.03.2018).
11. Russia/Ukraine-related Sanctions and Identifications. Office of Foreign Assets Control. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20151222.aspx> (дата обращения: 8.03.2018).
12. Бабичева Н.А. Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом // Вестник КГУ. № 3. 2017. С. 234-238.

Поступила в редакцию 23.03.2018

D.S. Krysenko

THE PROBLEM OF THE DONBASS REPUBLICS IN THE FOREIGN POLICY OF THE USA

The article reveals the position of the United States of America with respect to the armed confrontation in the Donbass, which continues since 2014. At the beginning of the XXI century, the actions of such a state as the United States have a significant impact on events throughout the World, including local conflicts in the post-Soviet space. The most fierce among these conflicts is the military-political confrontation in the Donbass, associated with the struggle of the self-proclaimed Lugansk and Donetsk People's Republics for self-determination. One of the reasons for the "freezing" of this conflict is the position of official Washington, which consists in the principle non-recognition of the rights of the inhabitants of Donbass for self-determination – both in the form of their own statehood and national-cultural autonomy. The content of this publication includes the identification of initiatives taken by senior US officials during 2014–2017, the dynamics of the movement of the American ruling elite and expert circles to assess the events in the Donbass. During the B. Obama administration, the US strategy and tactics in this conflict consisted in providing military-political and financial-economic support to the Kiev government, blocking initiatives for the diplomatic recognition of LPR and DPR, and imposing sanctions against their physical and legal persons.

Keywords: the USA, LPR, DPR, the Russian Federation, conflict, self-determination, armed secession, diplomatic recognition.

Крысенко Дмитрий Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии и правоведения
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
ЛНР, г. Луганск, ул. Оборонная, 1
E-mail: mamaj2@rambler.ru

Krysenko D.S.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of Political Science and Law
Lugansk National University
named after Taras Shevchenko
Oboronnaya st., 1, Lugansk, LPR
E-mail: mamaj2@rambler.ru